

Научная статья
УДК 612.821.8
DOI: 10.14529/jpps250410

Эмоциональный резонанс: анализ наблюдений и экспериментальных данных (дискуссионный материал)

А.А. Кудряшов[✉], П.А. Байгужин

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

[✉] kudriashovaa@susu.ru

Аннотация

Обоснование. Изучение феномена дистантного воздействия, обозначаемого как «эмоциональный резонанс», остается актуальной областью на стыке психологии, нейрофизиологии и физики. Несмотря на скепсис научного сообщества, накапливаются экспериментальные данные и теоретические модели, требующие систематизации и анализа для определения дальнейших путей исследования этого явления. **Цель:** провести аналитический обзор наблюдений, современных экспериментальных данных и теоретических гипотез, связанных с феноменом дистантного эмоционального резонанса и пси-явлений, оценить их эмпирическую обоснованность и обозначить перспективность междисциплинарных исследований данного феномена. **Результаты.** Обобщены данные, свидетельствующие о возможности дистантного биоэнергоинформационного взаимодействия. Представлены нейрофизиологические корреляты (изменения ЭЭГ, ЭМГ, функциональной асимметрии мозга), психологические предикторы (высокая чувствительность, эмпатия) и экспериментальные результаты, включая авторский пилотный эксперимент, демонстрирующий возможность дистанционной классификации эмоциональных состояний. Обсуждаются гипотезы, объясняющие механизмы явления – от электромагнитных до квантово-механических, а также концепция мозга как фильтра, подавляющего пси-способности. **Заключение.** Несмотря на методологические сложности и проблему воспроизводимости данных, совокупность результатов указывает на реальность феномена эмоционального резонанса. Для его дальнейшего изучения необходимы строго контролируемые междисциплинарные исследования с фокусом на нейрокогнитивные механизмы, повышение валидности и стандартизацию исследований в соответствии с требованиями, предъявляемыми современной научной методологией.

Ключевые слова: эмоциональный резонанс, дистантное воздействие, экстрасенсорное восприятие, пси-феномен, чувствительность, психогенное поле, квантовая запутанность в психологии, спеклоскопия

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кудряшов А.А., Байгужин П.А. Эмоциональный резонанс: анализ наблюдений и экспериментальных данных (дискуссионный материал) // Психология. Психофизиология. 2025. Т. 18, № 4. С. 114–128. DOI: 10.14529/jpps250410

Review article

DOI: 10.14529/jpps250410

Emotional resonance: an analysis of observations and experimental evidence (discussion paper)

A.A. Kudryashov[✉], P.A. Baiguzhin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

[✉] kudriashovaa@susu.ru

Abstract

Background. The study of the phenomenon of remote influence, referred to as emotional resonance, remains a controversial yet relevant field at the intersection of psychology, neurophysiology, and physics. Despite skepticism from the scientific community, experimental data and theoretical models are accumulating. They require further systematization and analysis to determine future directions for researching this phenomenon. **Aim.** This paper aims to conduct a review and analysis of contemporary observations, experimental data, and theoretical hypotheses related to remote emotional resonance and psi phenomena, to evaluate their empirical substantiation, and to outline the prospects for further research. **Results.** This paper summarizes data indicating the possibility of remote bio-informational interaction. It presents neurophysiological correlates (changes in EEG, EMG, and functional brain asymmetry), psychological predictors (high sensitivity and empathy), and experimental results, including the author's pilot experiment demonstrating the possibility of remote classification of emotional states. This paper discusses hypotheses explaining the mechanisms of the phenomenon – ranging from electromagnetic to quantum-mechanical – and the concept of the brain as a filter that suppresses psi abilities. **Conclusion.** Despite methodological challenges and the problem of data reproducibility, the body of evidence points to the reality of the emotional resonance phenomenon. Its further study requires rigorously controlled interdisciplinary research focused on neurocognitive mechanisms, enhanced validity, and standardization in accordance with the demands of contemporary scientific methodology.

Keywords: emotional resonance, remote exposure, extrasensory perception, psi phenomenon, sensitivity, psychogenic field, quantum entanglement in psychology, speckloscopy

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kudryashov A.A., Baiguzhin P.A. Emotional resonance: an analysis of observations and experimental evidence (discussion paper). *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2025;18(4):114–128. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps250410

Крамольные идеи, изложенные в этой статье, – они и есть крамольные, но других пока нет и, может быть, не будет. А впрочем... Все бывает.

Н.П. Бехтерева

Введение

Сверхвозможности у человека бывают исходные (талант, гений) и могут при определенных условиях оптимального эмоционального режима проявляться в форме озарения с изменением режима (скорости) времени и в экстремальных ситуациях тоже, по-видимому, с изменением режима времени. И, что самое важное в наших знаниях о сверхвозможностях, они могут формироваться при специальном обучении, а также в случае постановки сверхзадачи [1]. Кроме того, в основе многочисленных проявлений сверхвозможностей мозга находятся эмоциональное и физическое

воздействие высоких уровней (стресса, потрясения, поражения электрическим током, ударом молнии, шоковых состояний, клинической смерти и т. п. чрезвычайных событий) [2].

На протяжении всей истории науки общаются события, факты, нарушающие общепринятые представления о пространстве и времени [3], среди которых многочисленными являются паранормальные события в медицинской практике [2]. Для подобных феноменов чаще используются термины «паранормальные», «парапсихологические», «пси-способности» и подобные, используемые для обозначения аномального восприятия, психо-

кинетических явлений и процессов. Для многих людей убеждения и переживания по отношению к предметам этой феноменологии являются важными, имея большое психологическое и духовное значение. Отсюда важность изучения этих явлений трудно отрицать [4].

Как справедливо, на наш взгляд, отмечают И.Ф. Шишкин и К.Ф. Комаровских (2012), «распространение в обществе представления об экстрасенсорных способностях как о лже-науке культивируется теми, кто не занимается изучением явления профессионально» [5]. Сторонники и противники «аномальных когнитивных процессов» используют исследования, доказывающие или опровергающие воспроизведение значимого эффекта для цитирования доказательств, подтверждающих только их собственную идеологию, исключая существенную фактическую информацию [6].

Обзор литературы

Имеются обзоры, представляющие комплексный анализ современных экспериментальных данных и теорий о так называемых парапсихологических пси-феноменах (psi). Современная наука рассматривает пси-феноменологию как околонучную или лже-науку¹ [7], а также как альтернативную область исследований [5, 8, 9], формируя две противоположные позиции, в основе доказательных баз которых – экспертные знания в области психических состояний, нейропсихологических и психофизиологических процессов восприятия и чувствительности (ощущений), в т. ч. сознательные и бессознательные процессы убеждения (веры).

В представленном ниже материале обобщаются популярные физические и психологические теории, представляющие феномен дистантного воздействия или «эмоционального резонанса».

Вариации современных исследований

При самой общей постановке вопроса можно утверждать, что в достоверно зарегистрированных случаях эмоционального резонанса происходит обмен информацией, в котором участвуют объекты живой и неживой природы [10]. Механизм такого информационного обмена не ясен, и, возможно, его по-

¹ Некрасов С.Н. Парапсихология в свете научной философии // Новости науки: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (30 октября 2024 г.). Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 50–55.

нимание выходит за пределы современного научного знания. Но существуют некоторые гипотезы, знание которых позволяет судить о степени проработанности вопроса [5]. Более подробно гипотезы, объясняющие механизмы передачи информации между биологическими объектами, представлены в научной статье доктора технических наук К.Ф. Комаровских и доктора физико-математических наук И.Ф. Шишкина – членов Международной профессорской ассоциации (2012), мы проведем их краткий обзор. К числу наиболее известных, относится электромагнитная гипотеза, развиваемая В.М. Бехтеревым, П.П. Лазаревым, Б.Б. Кажинским, И.М. Коганом и другими. «Постоянно циркулирующая жидкостная среда организма спонтанно генерирует переменные электрические микротоки, порождающие спонтанные переменные электромагнитные поля весьма малой интенсивности. Предполагается, что передача сигналов (информации) от перцепиента к реципиенту осуществляется в результате взаимодействия этих электромагнитных микрополей, причем помогают почувствовать присутствие этих полей возникающие резонансные явления»². Такой обобщенный и приблизительный механизм дистантного воздействия описан в публикации С.В. Зубова (2025). Основным возражением против электромагнитной гипотезы является её неудовлетворительность с «энергетической» точки зрения. Даже по самым оптимистическим подсчётам, незначительные энергетические ресурсы человека при заведомо неоптимальных конструкциях приёмно-передающих устройств в его организме не могут обеспечить сколько-нибудь значительной дальности передачи [5].

Еще одна популярная концепция – «метаэфирная среда», получившая развитие у французских парапсихологов, объясняет передачу информации со сверхсветовой скоростью распространения возмущений гипотетического поля [11]. Исходя из самых общих соображений, можно предположить, что гипотетическая метаэфирная среда сама по себе находится в состоянии равновесия, а взаимо-

² Зубов С.В. Явления резонанса электромагнитных полей как причина проявления свойств экстрасенсорики // Современные проблемы естествознания и естественно-научного образования: Матер. II Всеросс. науч.-практ. конф. (18 марта 2025 г.). Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2025. С. 201–202.

действие её с объектами живой и неживой природы приводит к возникновению в ней некоторого рода возмущений. Экстрасенсы обладают способностью обнаруживать (чувствовать, воспринимать) эти возмущения [5]. Так, например, «точность биолокационного метода – выше 60 %, а иногда достигает 80–100 %, что намного выше обычных других геофизических методов» [12]. При обнаружении возмущения метаэфирной среды водой рамка в руке лозоходца поворачивается на $\pi/2$ радиан [5].

В литературе демонстрируются многочисленные факты и достоверные результаты исследований т. н. несенсорного доступа к информации – «удаленного видения» или «дистантного зрения» [1, 6, 13]. Физик С. Давитая предложил оценивать формирование альтернативного зрения как феномен прямого видения. Речь, таким образом, идет о возможности непосредственного поступления информации в мозг, минуя органы чувств [1].

В отечественной науке уже в начале 2000-х гг. проведено не менее десятка исследований эффектов «эмоционального резонанса» [14–19].

Некоторые нейрофизиологические и психологические предпосылки

Психические состояния, которые связаны с эмоциональным резонансом, хорошо описаны в практике клинической психологии и психотерапии: ментальное погружение, приводящее к потере осознания себя и непосредственного окружения [20], и измененные состояния, такие как медитация [21] и гипноз [22], в которых наблюдается снижение самосознания [23]. Эти связи предполагают, что пси-феномены могут опосредоваться сниженным самосознанием, состоянием, которого большинству людей трудно достичь. Эта трудность может объяснить, почему эффект эмоционального резонанса трудно продемонстрировать и воспроизвести в хорошо контролируемых экспериментальных условиях [24]. Однако основной причиной неустойчивости, плохой воспроизводимости и нерегулярности «биопередач» является индетерминизм [5].

В основе процесса эмоционального резонанса одна сторона (перципиент) всегда сторона «передающая», т. е. максимально индуцирующая эмоцию на уровне, по объему и интенсивности схожем с процессом развития дистресса (по Г. Селье). В результате анализа данных многолетних исследований механиз-

мов развития стресса Н.В. Дмитриева и О.С. Глазачев (2005) показали, что дистресс (стадии перенапряжения и срыва адаптации) проявляется в дисгармонии соотношений автоколебаний и дисбаланса взаимосвязей электрофизиологических показателей той или иной функциональной системы [25]. В качестве рабочей гипотезы авторы представляют информационно-волновую модель динамики взаимоотношений электрофизиологических процессов, объясняющую пусковые механизмы и психосоматическую реализацию эмоционального стресса.

На примере реакции эмоционального резонанса авторами показано, что детерминированным процессом при индукции эмоциональных состояний является соотношение активностей дофаминергической и серотонинергической систем. При эмоционально-положительных состояниях превалирует активность дофаминергической системы, при эмоционально-отрицательных состояниях – активность серотонинергической системы. По мнению А.С. Базяна (2006), пути или механизмы достижения превалирующих соотношений являются неопределенными процессами. Противоречивость экспериментальных данных, описывающих индукцию эмоциональных состояний той или иной модуляторной системой, связана, вероятно, с неопределенностью процессов в нервной системе, индуцирующих эмоциональные состояния. Под термином «неопределенные процессы» нервной системы автор понимает те процессы, которые могут достигаться или осуществляться различными путями или с помощью различных механизмов [26], описанные также как свойство «нейрохимическая пластичность» [27].

Эффективное биоэкстраординарное информационное взаимодействие (БЭИВ) установлено в 70–85 % случаев [28]. Эффективность дистанционного БЭИВ была обусловлена как специфическими механизмами активации головного мозга испытуемых, так и соответствующими «внешними» условиями. Сущность психофизиологических механизмов, по мнению автора, зависит от роли участников взаимодействия, информационной сути взаимодействия и проявляется в следующих характерных по сравнению с фоновыми параметрами изменениях биоэлектрической активности. Так, у «индукторов» отмечается общая психическая активация на фоне физиологической релаксации с четкой лока-

лизацией указанных явлений в правом полушарии; у «реципиентов» – общая психологическая активация на фоне физиологической релаксации при дифференцирующей латерализации этих явлений. Особую роль в достижении эффекта БЭИВ играет динамика функциональной асимметрии биоэлектрической активности головного мозга. Это проявляется в превышении уровня изменений асимметрии над уровнем изменений абсолютных показателей биоэлектрической активности в 10–100 раз [28].

Исследование, представленное в работе Морриса Фридмана с соавт. (2018), основано на новой нейробиологической модели, предполагающей, что фронтальные системы мозга действуют как фильтр, подавляющий психоспособности, и что тормозящие механизмы могут быть связаны с самосознанием [24]. Методика исследования заключалась в оценке взаимодействия разума и материи для изучения пси-эффекта у двух участников с повреждением лобных долей. Экспериментальная задача заключалась в том, чтобы повлиять на числовой выходной сигнал генератора случайных событий, преобразуемый в движение стрелки на экране компьютера вправо или влево. Результаты: первичная область перекрытия очагов поражения у участников находилась в левой медиальной средней лобной области, связанной с самосознанием, и включала поля Бродмана 9, 10 и 32. У обоих участников наблюдался значительный эффект при перемещении стрелки вправо, то есть в сторону, противоположную стороне перекрытия первичного очага поражения. Величина эффекта была значительно выше, чем у обычных участников. Авторы делают вывод о возможности медиальных лобных долей как биологического фильтра, подавляющего «пси-энергии» посредством механизмов, связанных с самосознанием [24].

Далее, развивая концепцию «мозг – фильтр, подавляющий пси-эффект», авторы сообщают о сопоставимых результатах, полученных на здоровых участниках с обратимыми изменениями мозга, вызванными ритмической транскраниальной магнитной стимуляцией (rTMS). Так, авторы заключают, что лица с неврологическими или обратимыми поражениями лобных долей, вызванными rTMS, могут представлять собой полноценную выборку для обнаружения и вос-

произведения этого противоречивого феномена [8].

В основе механизма передачи эмоции «высокого уровня» лежит процесс синхронизации эмоционального реагирования, реализация которого возможна воспринимающей, но высокочувствительной стороной. В своем диссертационном исследовании Е.В. Ярмоц (2020) трактует чувствительность как «повышенную восприимчивость к внешним и внутренним стимулам, реализующуюся через негативные эмоциональные реакции и глубокую восприимчивость к чрезмерной стимуляции: детерминируется одновременными «легкостью возбуждения» и «низким порогом чувствительности». Автором определены психологические особенности личности высокочувствительных людей, выраженные в отсутствии энтузиазма в деятельности и низкой уверенности в себе, выраженной восприимчивости к нуждам других, сниженном уровне психологического благополучия и разбалансированной временной перспективой³.

Нами также установлено⁴, что чувствительность к аффективному эмоциогенному стимулу (индуцирующему отвращение) положительно детерминируется показателями «Интуитивный канал эмпатии» ($\beta = 0,747$ при $p < 0,001$), «Эмоциональное истощение» ($\beta = 1,708$ при $p < 0,001$), «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($\beta = 1,788$ при $p = 0,004$), «Ригидность» ($\beta = 0,652$ при $p = 0,001$) и «Поведенческий уход от проблем» ($\beta = 0,822$ при $p < 0,001$).

В данном контексте практическую значимость имеет и ноцицептивная чувствительность. Так, Д.С. Медведевым с соавт. (2016) выявлено, что порог температурно-болевого чувствительности, определяемый с помощью модифицированного термочувствительного теста, и коэффициент асимметрии между средними значениями порогов боли пальцев кистей и пальцев стоп являются интегральными показателями функционального состояния организма. Авторами показано, что снижение коэффициента асимметрии между средними значениями порогов болевой чувст-

³ Ярмоц Е.В. Чувствительность в структуре психических свойств личности: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: дис. ... канд. психол. наук. 2020. 161 с.

⁴ Кудряшов А.А. Психологические детерминанты чувствительности личности к отвращению: дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2023. 240 с.

вительности пальцев кистей и пальцев стоп свидетельствует о резвившемся хроническом утомлении [29].

С научной точки зрения существование экстрасенсорного восприятия не доказано и не опровергнуто. Многочисленные эксперименты однозначно продемонстрировали эффект экстрасенсорного восприятия, и были локализованы некоторые области мозга, связанные с такими уровнями восприятия. По-видимому, экстрасенсорное восприятие – одна из дремлющих способностей человеческого мозга, которая, вероятно, контролируется некоторыми «тихими» рецепторами [30].

«Приборная база»

В меньшей степени исследовалось использование лабораторных приборов для получения научных доказательств этого явления [31].

В работе S.T. Moulton и S.M. Kosslyn «Использование нейровизуализации для разрешения парапсихологических споров» (2008) для подтверждения существования пси-явлений использовалась функциональная магнитно-резонансная томография (фМРТ). Если пси-явления существуют, то они возникают в мозге, и, следовательно, прямая оценка состояния мозга должна быть более чувствительной, чем косвенные поведенческие методы (которые применялись ранее). Для повышения чувствительности эксперимент был разработан таким образом, чтобы давать положительные результаты при наличии телепатии, ясновидения (т. е. непосредственного восприятия отдаленных событий) или предвидения (т. е. знания будущих событий). Более того, в исследовании участвовали биологически или эмоционально связанные участники (например, близнецы) и использовались эмоциональные стимулы, чтобы максимально использовать экспериментальные условия, предположительно способствующие проявлению пси-явлений. Несмотря на эти особенности исследования, пси-стимулы и не пси-стимулы вызвали неразличимые нейронные реакции, хотя различия в интенсивности возбуждения одних и тех же стимулов, как и ожидалось, влияли на паттерны активации мозга. Эти результаты, по мнению авторов, являются самым убедительным на сегодняшний день доказательством против существования паранормальных психических явлений [32].

Практический интерес вызывают результаты исследований о дистантном биофизическом воздействии на биологические субстра-

ты. Так, в работе Б.И. Кузника с соавт. (2019) проведен эксперимент по оценке возможности сенситивами изменить свертываемость крови *in vitro* (то есть, к примеру, могут ли инициировать тромбоз у пациента). В результате лишь один оператор из десяти смог значимо сократить время свертывания плазмы крови. Затормозить процесс коагуляции не удалось ни одному сенситиву. В четырех образцах плазмы крови из 17 разброс получаемых значений времени свертывания повысился в среднем на 50 %, в четырех – снизился на треть⁵.

Ранее в работе Е.А. Юматова с соавт. (2013) показано дистанционно-полевое влияние выраженного эмоционального состояния человека на физико-химические показатели крови (рис. 1).

Позже Е.А. Юматов (2019) представляет результаты, доказывающие существование дистанционно-полевого эффекта субъективного состояния человека – «психогенного поля», формирование которого возможно на уровне нейронных молекулярных процессов («самоиндукция в мозге») [34]. Принципиально важно то, что психогенное поле мозга вызывает дистанционное влияние на биологические структуры, которое может быть зарегистрировано *только с помощью живых структур* [33].

Фрагмент успешно проведенного эксперимента с применением гипноза (рис. 2) опубликован еще в 60-х годах прошлого века в работе Э. Наумова и Р. Фесенко [35], и он стал хрестоматийным.

В рамках диссертационного исследования Т.С. Виноградовой (2008) невербальное воздействие проводилось дистантно. Испытуемые в данной серии исследования (n = 17) не были оповещены о проведении внушения в спокойном состоянии с закрытыми глазами, сидя в удобной позе⁶. В качестве воздействия

⁵ Кузник Б.И., Ложкина А.Н., Ланда И.В. Дистантное биофизическое действие операторов (экстрасенсов) на время свертывания плазмы крови // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (17 декабря 2019 г.). Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 239–242.

⁶ Виноградова Т.С. Электрофизиологические реакции центральной нервной и сердечно-сосудистой систем при невербальном внушении у студентов 18–28 лет: спец-ть 19.00.02 «Психофизиология»: дис. ... канд. биол. наук. Челябинск, 2008. 191 с.

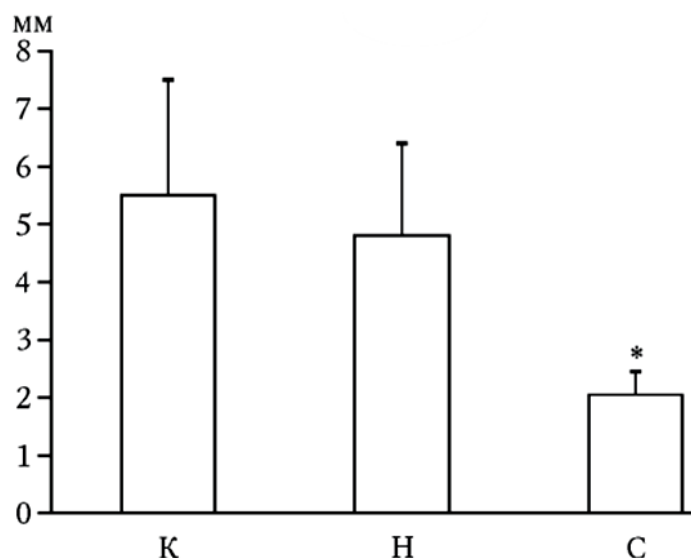

Рис. 1. Изменение СОЭ крови человека после дистанционного влияния на кровь субъективного состояния испытуемого: К – контрольный тест, Н – нейтральный, С – субъективный (* $p \leq 0,05$ по сравнению с контрольным и субъективным тестом) [33]
Fig. 1. Change in human blood ESR following remote influence on the blood by the experimenter's subjective state: К – control test, Н – neutral, С – subjective (* $p \leq 0.05$ compared to the control and subjective test) [33]

Рис. 2. Электроэнцефалограммы, записанные во время лабораторного эксперимента [35] (изображение из источника [5])
Fig. 2. Electroencephalograms recorded during the laboratory experiment [35] (image from [5])

было внушение на расстоянии положительной установки оператором, находящимся вне поля зрения – в метре за спиной испытуемого.

Зарегистрированные автором изменения функционального состояния представляют собой специфическую активацию, в том числе эмоциогенного характера, проявляющуюся как на вегетативном, так и мышечном уровнях (рис. 3) и обуславливающую неосознаваемое психическое напряжение, вызванное, как предполагается, невербальным внушением.

Авторами в лаборатории АНО «НИЦ Психофизиологии коммуникаций» был проведен альтернативный пилотажный эксперимент по дистантной регистрации прибором «Спеклоскоп» функционального состояния испытуемого, индуцированного выполнением когнитивной задачи (серия арифметических

действий в уме) и при просмотре испытуемым аффективного эмоциогенного стимула. Спеклоскоп – это экспериментальная разработка – прибор, который фиксирует с помощью встроенной видеокамеры динамику интерференционной картины (спекл-структуры), получаемой при модуляции излучения встроенного лазера изучаемым объектом (рис. 4). Разработчиками прибора является коллектив исследователей Института физиологии им. Л.А. Орбели НАН Армении [36].

В ходе эксперимента испытуемый садился перед прибором, помещенным в коробку, отсутствие значимой динамики влажности и температуры около прибора контролировалось с помощью термометра и гигрометра. В течение семи минут производилась видеозапись

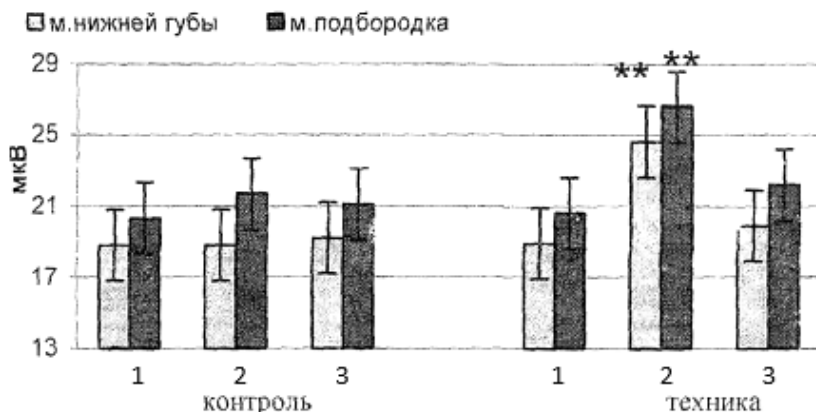

Рис. 3. Динамика амплитуды ЭМГ-колебаний мышц орального полюса у испытуемых (n = 17) при невербальном воздействии (рис. дис. Т.С. Виноградовой)
Примечание: м. – мышцы, «техника» – невербальное внушение; 1 – фон, 2 – время воздействия, 3 – окончание воздействия; ** – значимость различий при невербальном внушении по сравнению с фоном при p < 0,01

Fig. 3. Changes in the EMG amplitude of oral muscles in subjects (n = 17) during non-verbal influence (image from the dissertation of T.S. Vinogradova)
Note: м. – muscles, «техника» – non-verbal influence; 1 – baseline, 2 – time of influence, 3 – end of influence; ** – significance of differences during non-verbal influence compared to baseline at p < 0.01

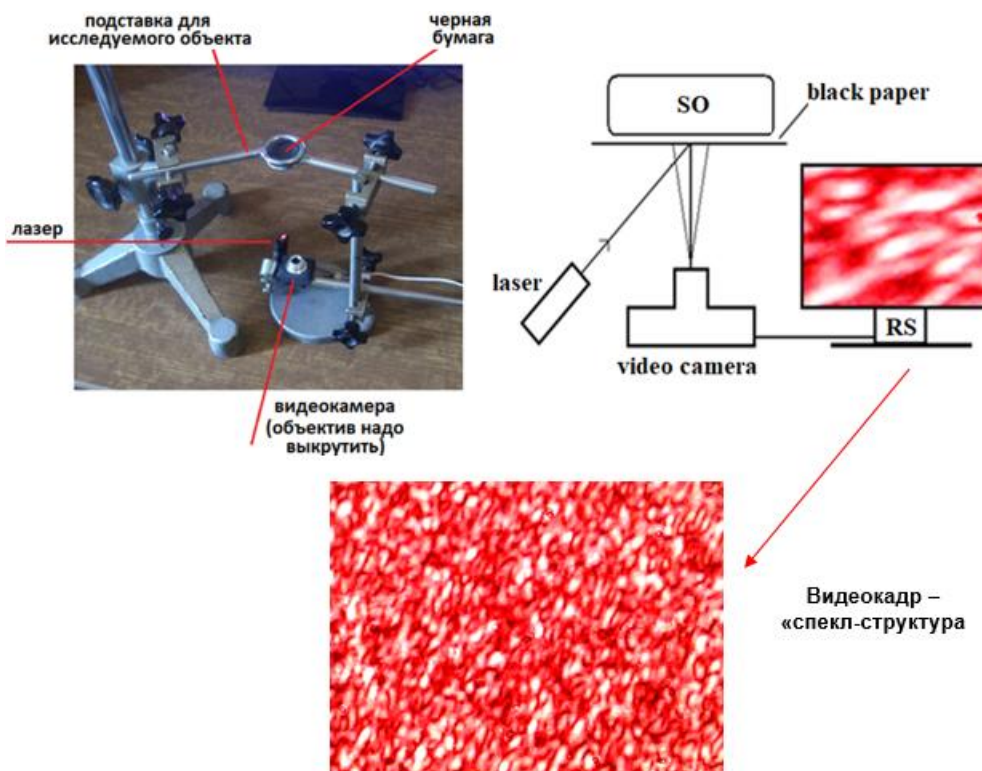

Рис. 4. Схема прибора «Спеклоскоп»: SO – изучаемый объект, RS – система регистрации и пример кадра видеофрагмента – «спекл-структура»
Fig. 4. Schematic of the Specklescope device: SO – study object; RS – recording system; and an example of a video frame – speckle structure

сигнала с частотой 3,33 Гц. В результате обработки сигнала программой, включавшей передискретизацию, получали видеофайл длительностью пять минут, представляющий динамический ряд спекл-структур (рис. 4). С участием одного испытуемого было прове-

дено девять замеров, которые производились сериями по три замера с чередованием стимулов внутри серий.

Полученные видео нарезали на пятисекундные фрагменты и подвергали обработке с помощью сверточно-рекуррентной нейронной

сети (Convolutional Recurrent Neural Network, CRNN). Перед моделью стояла задача классификации видеофрагментов по типам нагрузки. При этом в обучающую и тестовую выборки шли фрагменты разных видеозаписей (фрагменты одной и той же видеозаписи (данных одного замера) не появлялись в обеих выборках сразу).

Общая точность классификации составила 56 %, что превосходит точность случайного предсказания (рис. 5). При этом записи, полученные при предъявлении стимула с целевой эмоцией отвращения и при положительной окраске эмоции испытуемого, были намного чаще отнесены к соответствующей им категории. Записи же, полученные при предъявлении когнитивного стимула, намного хуже поддавались классификации.

Таким образом, в ходе обучения и тестирования модели была получена точность, указывающая на выраженную предиктивную способность модели.

Важный момент – какова физика процесса регистрации эманации человека применяемым нами техническим устройством? Основных гипотез две. Первая и единственно приемлемая для ортодоксальных материалистов, коими являются большинство, – прибор реагирует на физические эманации тела человека, в первую очередь на повышение температуры окружающей среды и влажность. Вторая – прибор реагирует на информацию, «излучаемую» человеком. Несостоятельность первой описана в работах армянских исследователей [36]. К тому же температурные и влажностные изменения малодинамичны, а

мы имеем дело с очень высокочастотными колебаниями.

Природа описанного явления следующая: в «Спеклоскопе» формируется область интерференции между падающими и отраженными от непроницаемой перегородки с микронеровностями (черная бумага, применяемая в фотографии для предотвращения засветки) фотонами лазерного излучения, поле, чрезвычайно чувствительное к внешней эманации (информации), генерируемой человеком. Эта информация вызывает определенные изменения, нестабильность энергетического поля, фиксируемого видеокамерой в виде области чередования темных и светлых пятен – спеклов, напоминающих «динамический QR-код».

Чувствительность данного аппаратно-программного подхода демонстрировалась и при решении исследовательских задач по дифференциации сигналов прибора, указывающих на факт присутствия испытуемого или его отсутствия в пилотных экспериментах, реализуемых в лаборатории АНО «НИЦ Психофизиологии коммуникаций». Более того, имеются данные, свидетельствующие о качественно-количественных различиях сигналов прибора при участии в эксперименте разных испытуемых.

Из указанного выше следует, что исходные данные, полученные с прибора «Спеклоскоп», потенциально информативны в контексте задачи дистантного определения факта присутствия, а также эмоционального состояния испытуемого. Безусловно, требуется проверка полученных результатов на большей выборке.

```
=== Classification Report ===
              precision    recall  f1-score   support

  когнитивный      0.29      0.04      0.07        49
  отвращение       0.63      0.71      0.67        59
  положительная   0.54      0.85      0.66        59

   accuracy                   0.56       167
  macro avg              0.48      0.53      0.47       167
 weighted avg              0.50      0.56      0.49       167
```

Рис. 5. Результаты классификации видеофрагментов по типам нагрузки, полученные при обработке с помощью CRNN

Fig. 5. CRNN-based classification of video fragments by load type

Заключение

Современная физика создала ряд парадигм, которые можно использовать для понимания, интерпретации и исследования психических феноменов на расстоянии. Рассматриваются несколько таких моделей: две из теории относительности и две из квантовой механики. Первая – модель энергетической передачи, предполагающая, что эффекты осознанного намерения опосредуются пока неизвестным энергетическим сигналом. Вторая – модель облегчения пути. Подобно тому, как гравитация, согласно общей теории относительности, «искривляет» пространство – время, облегчая движение по определённым траекториям, так и акты сознания могут оказывать деформирующее и облегчающее воздействие на ткань окружающего мира. Третья модель – это модель нелокальной запутанности, основанная на квантовой механике. Возможно, люди, подобно частицам, могут запутываться и вести себя как единая система с мгновенными и непосредственными корреляциями на расстоянии. Последней обсуждается модель, включающая актуализацию потенциалов. Акт измерения в квантовой механике сворачивает вероятностную волновую функцию в единый результат. Такие основанные на физике модели представлены не как объяснительные, а скорее, как предположительные [37–39]. Основоположник онтопсихологии А. Менегетти предлагал использовать термин «информационное» или «семантическое поле» как базовую коммуникацию, предшествующую всем другим видам познания [40]. По мнению автора, это любой вид опосредования информации. «Семантическое поле – это информационный передатчик, действующий без перемещения, передачи энергии: оно перемещает информацию, код, образ, который, дойдя до адресата, до любого живого существа, структурирует в нем эмоцию, вызывая психоэмотивное, органическое изменение» [40].

В совокупности данные исследований психических феноменов подтверждают их реальность, а доказательства существования их сопоставимы с доказательствами существования состоявшихся феноменов в психологии и других дисциплинах, хотя единого понимания их пока не существует [41]. Оппозиционная сторона гласит: «Описанные эффекты не могут иметь онтологического статуса; данные не имеют экзистенциальной ценности. Мы рас-

сматриваем различные причины для такого вывода, основанные на хорошо изученных научных принципах» [7].

Результаты анализа наиболее известных экспериментов (дистанционное видение, эксперимент Ганцфельда (не путать с экспериментом в гештальтпсихологии), манипуляции с генераторами случайных чисел) показывают, что парапсихологические исследования не соответствуют общепринятым требованиям к обработке данных и анализу полученных результатов (неадекватная рандомизация, многократное статистическое тестирование без корректировки уровня значимости, наличие «сенсорной утечки», ошибочность в использовании статистических методов и т. д.) [42]. В этой связи научное сообщество остается скептически настроенным к экспериментам в парапсихологии, аргументируя скепсис как минимум тремя аргументами: 1) отсутствием механизма (нет физической или биологической теории, которая объясняла бы пси-эффекты); 2) проблемой воспроизводимости результатов с той же статистической значимостью; 3) статистической погрешностью (риском «ложной корреляции»).

Напротив, в связи с открытием в 2012 году Регистра исследований парапсихологии Кестлера (KPU) Эдинбургского университета [43] к исследованиям в области «пси» предъявляются единые методологические требования, повышающие достоверность результатов (прямое депонирование данных, отчеты об исследованиях в реальном времени, аудит исследований и расширенный метаэкспериментальный протокол), которые были успешно применены в ряде исследований психических феноменов [44–46].

Полученные многочисленные результаты, огромный опыт «не должны служить основанием для предвзятости, поскольку любая непротиворечивая гипотеза, даже будучи в дальнейшем отброшенной, является тем не менее шагом вперед по сравнению с другими, входящими в противоречие с опытом» [5].

Дальнейшее проведение междисциплинарных исследований с достаточной мощностью, многомерный анализ данных успешных экспериментов, повышение валидности исследований, тестирование способов увеличения размеров эффекта, привлечение большего количества исследователей, открытых для допущения возможности существования эмоционального резонанса как психического феномена в

областях науки, исследующих сознательное и бессознательное, – все должно сосредоточиться на изучении мозга. Именно результаты нейрокогнитивных исследований будут способствовать открытию новых возможностей

и значительно продвинуть эту противоречивую и малоизученную область знания.

«То, что считается паранормальным в одну эпоху, может стать общепринятой наукой в другую» [47].

Список источников

1. Бехтерева Н.П. Мозг человека – сверхвозможности и запреты // Наука и жизнь. 2001. № 7. С. 14–21.
2. Bobrow R.S. Paranormal phenomena in the medical literature sufficient smoke to warrant a search for fire // Medical Hypotheses. 2003. Vol. 60, iss. 6. P. 864–868. DOI: 10.1016/S0306-9877(03)00066-5
3. Krippner S. Parapsychological research: a century of inquiry // Journal of the American Society of Psychosomatic Dentistry and Medicine. 1982. Vol. 29(4). P. 121–127
4. Raising the value of research studies in psychological science by increasing the credibility of research reports: The transparent Psi project / Z. Kekecs, B. Palfi, B. Szaszi et al. // Royal Society Open Science. 2023. Vol. 10(2). Art. 191375. DOI: 10.1098/rsos.191375
5. Шишкин И.Ф., Комаровских К.Ф. О нетрадиционных измерениях // Мир измерений. 2012. № 3. С. 50–61.
6. Resources on Escolà-Gascón et al.'s (2023) remote viewing research per the original CIA experiments / Á. Escolà-Gascón, M.V. Serra, J. Houran et al. // Explore. 2024. Vol. 20, iss. 1. P. 10–16. DOI: 10.1016/j.explore.2023.07.008
7. Reber A.S., Alcock J.E. Searching for the impossible: Parapsychology's elusive quest // American Psychologist. 2020. Vol. 75(3). P. 391–399. DOI: 10.1037/amp0000486
8. Enhanced mind-matter interactions following rTMS induced frontal lobe inhibition / M. Freedman, M.A. Binns, J.A. Meltzer et al. // Cortex. 2024. Vol. 172. P. 222–233. DOI: 10.1016/j.cortex.2023.10.016
9. Cardeña E. What psi research can – and cannot – say about 'mind beyond the brain' // International Review of Psychiatry. 2025. Vol. 37(2). P. 115–119. DOI: 10.1080/09540261.2025.2466485
10. Beischel J., Schwartz G.E. Anomalous information reception by research mediums demonstrated using a novel triple-blind protocol // Explore (NY). 2007. Vol. 3(1). P. 23–27. DOI: 10.1016/j.explore.2006.10.004
11. Васильев Л.Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1962.
12. Кодола О.Е., Сочеванов В.Н. Путь лабиринта. СПб.: Изд-во «Менделеев», 2003. 176 с.
13. Remote Viewing of Concealed Target Pictures Under Light and Dark Conditions / S. Krippner, D.T. Saunders, A. Morgan, A. Quan // Explore. 2019. Vol. 15. P. 27–37. DOI: 10.1016/j.explore.2018.07.001
14. Дистанционный эмоциональный резонанс при действии на человека эмоционально переживаемой музыки / В.А. Гуменюк, Е.Н. Дудник, И.И. Коробейникова, К.В. Судаков // Вестник новых медицинских технологий. 2007. Т. 14, № 1. С. 191–193.
15. Шибкова Д.З., Байгужин П.А., Кудряшов А.А. Моделирование состояния эмоционального резонанса и оценка его воздействия на вариабельность ритма сердца // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». 2018. № 1. С. 87–89.
16. Эмоциональный резонанс при дистанционном бесконтактном взаимодействии биообъектов / В.И. Бадиков, Н.А. Василюк, Х.Х. Иргашев и др. // Вестник новых медицинских технологий. 1999. Т. 6, № 2. С. 45–49.
17. Абрамов Ю.Б., Василюк Н.А., Судаков К.В. Экспериментальное исследование дистанционного эмоционального резонанса // Вестник новых медицинских технологий. 2005. Т. 12, № 3–4. С. 24–25.
18. Ткач О.Г., Новиков А.А. Влияние эмоционального состояния человека на воду при прослушивании музыки // Биомедицинская инженерия и электроника. 2014. № 2(6). С. 151–154
19. Виноградова Т.С., Проничев И.В. Некоторые психофизиологические аспекты невербального внушения // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2008. № 2. С. 95–108.

20. Jahn R.G., Dunne B.J. *Margins of Reality: The Role of Consciousness in the Physical World*. H.B. Jovanovich, New York. 1987. 436 p.
21. Honorton C. Psi and internal attention states // *Handbook of Parapsychology* / Ed. B.B. Wolman, V.N. Reinhold. New York. 1977. P. 435–472
22. Stanford R.G., Stein A.G. A meta-analysis of ESP studies contrasting hypnosis and a comparison condition // *Journal of Parapsychology*. 1994. Vol. 58 (3). P. 235–269
23. Psychobiology of altered states of consciousness / D. Vaitl, N. Birbaumer, J. Gruzelier et al. // *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131(1). P. 98–127. DOI: 10.1037/0033-2909.131.1.98
24. Mind-Matter Interactions and the Frontal Lobes of the Brain: A Novel Neurobiological Model of Psi Inhibition / M. Freedman, M. Binns, F. Gao et al. // *Explore (NY)*. 2018. Vol. 14(1). P. 76–85. DOI: 10.1016/j.explore.2017.08.003
25. Дмитриева Н.В., Глазачев О.С. Электрофизиологические и информационные аспекты развития стресса // *Успехи физиологических наук*. 2005. Т. 36, № 4. С. 57–74.
26. Базян А.С. Детерминированные и неопределенные процессы в нервной системе (мини-обзор) // *Нейрохимия*. 2006. Т. 23, № 1. С. 19–23.
27. Юматов Е.А., Перцов С.С. Нейрохимическая пластичность при эмоциональном стрессе // *Асимметрия*. 2018. Т. 12, № 4. С. 539–551.
28. Звоников В.М. Психофизиологические особенности дистанционного биоэкстраординарного информационного взаимодействия в системе «человек – человек» // *Известия ТРТУ*. 1998. № 4 (10). С. 12–13.
29. Болевая чувствительность как индикатор функционального состояния организма при эмоционально-напряженной умственной деятельности / Д.С. Медведев, О.А. Чурганов, А.Г. Щуров, С.А. Бондарев // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 5. С. 73.
30. Badgaiyan R.D. Chapter 10 – Extrasensory perception // *Neuroscience of the Nonconscious Mind* / Eds: Rajendra D. Badgaiyan. Academic Press. 2019. P. 157–169. DOI: 10.1016/B978-0-12-816115-9.00010-3
31. Noakes R. Haunted thoughts of the careful experimentalist: psychical research and the troubles of experimental physics // *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. 2014. Vol. 48. Pt A. P. 46–56. DOI: 10.1016/j.shpsc.2014.07.003
32. Moulton S.T., Kosslyn S.M. Using neuroimaging to resolve the psi debate // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2008. Vol. 20(1). P. 182–192. DOI: 10.1162/jocn.2008.20.1.182
33. Юматов Е.А., Быкова Е.В., Джафаров Р.Н. Дистанционное влияние субъективного состояния человека на физико-химические свойства крови // *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 2013. Т. 155, № 4. С. 526–528.
34. Юматов Е.А. Дистанционно-полевые проявления психической деятельности мозга // *Биомедицинская радиоэлектроника*. 2019. № 1. С. 5–13. DOI: 10.18127/j15604136-201901-01.
35. Наумов Э., Фесенко Р. Над чем мы работаем // *Наука и религия*. 1966. № 9. С. 47–49.
36. Саркисян Р.Ш., Карамян Г.Г., Манукян А.М. К вопросу о влиянии влажности на показания «Биоскопа» // *Журнал Формирующихся Направлений Науки*. 2018. Т. 6, № 19-20. С. 25–31
37. Leder D. “Spooky actions at a distance”: physics, psi, and distant healing // *Journal of Alternative and Complementary Medicine*. 2005. Vol. 11(5). P. 923–930. DOI: 10.1089/acm.2005.11.923
38. Bonilla E. Distant mental influence on living organisms // *Revista de investigación clínica*. 2013. Vol. 54(4). P. 427–454.
39. Кудряшов А.А. Гипотеза об информационном (или семантическом) поле как базе квантовой механики. Физический смысл квантовых явлений. Екатеринбург: Издательство «ИП Пиджаков А.В.». 2017. 96 с.
40. Менегетти А. Семантическое поле / Пер. с итал. М.: БФ «Онтопсихология», 2008. 352 с.
41. Cardeña E. The experimental evidence for parapsychological phenomena: A review // *American Psychologist*. 2018. Vol. 73(5). P. 663–677. DOI: 10.1037/amp0000236
42. Hyman R. Psi experiments: do the best parapsychological experiments justify the claims for psi? // *Experientia*. 1988. Vol. 44(4). P. 315–322. DOI: 10.1007/BF01961269
43. Watt C., Kennedy J.E. Lessons from the first two years of operating a study registry // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00173

44. Kekecs Z. Enhanced degrees of freedom. A Commentary on Freedman et al. Enhanced Mind-Matter Interactions Following rTMS Induced Frontal Lobe Inhibition // *Cortex*. 2024. Vol. 172. P. 238–241. DOI: 10.1016/j.cortex.2023.12.004
45. Kennedy J.E. Research Audit for the transparent psi project (TPP) // *PsyArXiv*. 2023. DOI: 10.31234/osf.io/mytgd
46. Walleczek J., von Stillfried N. False-positive effect in the Radin double-slit experiment on observer consciousness as determined with the advanced meta-experimental protocol // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01891
47. Goode E. *Paranormal Beliefs: A Sociological Introduction*. Prospect Heights / Long Grove, IL: Waveland Press. 2000. P. 21

Поступила 29.09.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 31.10.2025.

Информация об авторах

Кудряшов Аркадий Александрович, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>, e-mail: ark1975@yandex.ru

Байгужин Павел Азифович, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра спортивной науки, Институт спорта, туризма и сервиса; Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5092-0943>; e-mail: baiguzhinpa@susu.ru

Заявленный вклад авторов

Кудряшов А.А. – концепция статьи, описание пилотажного эксперимента.

Байгужин П.А. – обзор источников, редакция текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Bekhtereva N.P. The human brain – superpowers and prohibitions. *Nauka i zhizn' = Science and Life*. 2001;7:14–21. (in Russ.).
2. Bobrow R.S. Paranormal phenomena in the medical literature sufficient smoke to warrant a search for fire. *Medical Hypotheses*. 2003;60(6):864–868. DOI: 10.1016/S0306-9877(03)00066-5
3. Krippner S. Parapsychological research: a century of inquiry. *Journal of the American Society of Psychosomatic Dentistry and Medicine*. 1982;29(4):121–127
4. Kekecs Z., Palfi B., Szaszi B. et al. Raising the value of research studies in psychological science by increasing the credibility of research reports: The transparent Psi project. *Royal Society Open Science*. 2023;10(2):191375. DOI: 10.1098/rsos.191375
5. Shishkin I.F., Komarovskikh K.F. About non-traditional measurements. *Mir izmerenii = Measurements world*. 2012;3:50–61. (in Russ.).
6. Escolà-Gascón Á., Serra M.V., Houran J. et al. Resources on Escolà-Gascón et al.'s (2023) remote viewing research per the original CIA experiments. *Explore*. 2024;20(1):10–16. DOI: 10.1016/j.explore.2023.07.008
7. Reber A.S., Alcock J.E. Searching for the impossible: Parapsychology's elusive quest. *American Psychologist*. 2020;75(3):391–399. DOI: 10.1037/amp0000486
8. Freedman M., Binns M.A., Meltzer J.A. et al. Enhanced mind-matter interactions following rTMS induced frontal lobe inhibition. *Cortex*. 2024;172:222–233. DOI: 10.1016/j.cortex.2023.10.016
9. Cardeña E. What psi research can – and cannot – say about 'mind beyond the brain. *International Review of Psychiatry*. 2025;37(2):115–119. DOI: 10.1080/09540261.2025.2466485
10. Beischel J., Schwartz G.E. Anomalous information reception by research mediums demonstrated using a novel triple-blind protocol. *Explore*. 2007;3(1):23–7. doi: 10.1016/j.explore.2006.10.004
11. Vasiliev L.L. *Экспериментальные исследования мысленного внушения* [Experimental studies of mental suggestion]. Leningrad. Leningrad University Publ. 1962. (in Russ.).

12. Kodola O.E., Sochevanov V.N. *Put' labirinta* [The path of labyrinth]. St. Petersburg. Mendeleev Publ. 2003:176. (in Russ.).
13. Krippner S., Saunders D.T., Morgan A., Quan A. Remote Viewing of Concealed Target Pictures Under Light and Dark Conditions. *Explore*. 2019;15:27–37. DOI: 10.1016/j.explore.2018.07.001
14. Gumenyuk V.A., Dudnik E.N., Korobeinikova I.I., Sudakov K.V. Remote emotional resonance when emotionally experienced music affects a person. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii = Journal of New Medical Technologies*. 2007;14(1):191–193. (in Russ.).
15. Shibkova D.Z., Baiguzhin P.A., Kudryashov A.A. Modeling the state of emotional resonance and assessing its impact on heart rate variability. *Prilozhenie mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala "Vestnik psikhofiziologii" = SUPPLEMENT International scientific journal "Psychophysiology News"*. 2018;1:87–89. (in Russ.).
16. Badikov V.I., Vasilyuk N.A., Irgashev H.H. et al. Emotional resonance in remote contactless interaction of biological objects. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii = Journal of New Medical Technologies*. 1999;6(2):45–49. (in Russ.).
17. Abramov Yu.B., Vasilyuk N.A., Sudakov K.V. Experimental research in remote emotional resonance. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii = Journal of New Medical Technologies*. 2005;12(3-4):24–25. (in Russ.).
18. Tkach O.G., Novikov A.A. The influence of a person's emotional state on water when listening to music. *Biomeditsinskaya inzheneriya i elektronika = Biomedical engineering and electronics*. 2014;2(6):151–154. (in Russ.).
19. Vinogradova T.S., Pronichev I.V. Some psychophysiological aspects of non-verbal suggestion. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Biologiya. Nauki o Zemle = Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences*. 2008;2:95–108. (in Russ.).
20. Jahn R.G., Dunne B.J. *Margins of Reality: The Role of Consciousness in the Physical World*. H.B. Jovanovich. New York. 1987:436
21. Honorton C. Psi and internal attention states. *Handbook of Parapsychology*. Ed. B.B. Wolman, V.N. Reinhold. New York. 1977:435–472
22. Stanford R.G., Stein A.G. A meta-analysis of ESP studies contrasting hypnosis and a comparison condition. *Journal of Parapsychology*. 1994;58(3):235–269
23. Vaitl D., Birbaumer N., Gruzelier J. et al. Psychobiology of altered states of consciousness. *Psychological Bulletin*. 2005;131(1):98–127. DOI: 10.1037/0033-2909.131.1.98
24. Freedman M., Binns M., Gao F. et al. Mind-Matter Interactions and the Frontal Lobes of the Brain: A Novel Neurobiological Model of Psi Inhibition. *Explore*. 2018;14(1):76–85. DOI: 10.1016/j.explore.2017.08.003
25. Dmitrieva N.V., Glazachev O.S. Electrophysiological and informational aspects of stress development. *Uspekhi fiziologicheskikh nauk = Progress in Physiological Science*. 2005;36(4):57–74. (in Russ.).
26. Bazyan A.S. Deterministic and indefinite processes in the nervous system (mini review). *Neirokhimiya = Neurochemistry*. 2006;23(1):19–23. (in Russ.).
27. Yumatov E.A., Pertsov S.S. Neurochemical plasticity under emotional stress. *Asimetriya = Asymmetry*. 2018;12(4):539–551. (in Russ.).
28. Zvonikov V.M. Psychophysiological features of remote bioexcoordination information interaction in the human-human system. *Izvestiya TRTU = Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*. 1998;4(10):12–13. (in Russ.).
29. Medvedev D.S., Churganov O.A., Schurov A.G., Bondarev S.A. Pain sensitivity as an indicator of the functional state of the body during emotionally intense mental activity. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2016;5:73. (in Russ.).
30. Badgaiyan R.D. Chapter 10 – Extrasensory perception // *Neuroscience of the Nonconscious Mind*. Eds: Rajendra D. Badgaiyan. Academic Press. 2019:157–169. DOI: 10.1016/B978-0-12-816115-9.00010-3
31. Noakes R. Haunted thoughts of the careful experimentalist: psychical research and the troubles of experimental physics. *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. 2014;48(A):46–56. DOI: 10.1016/j.shpsc.2014.07.003
32. Moulton S.T., Kosslyn S.M. Using neuroimaging to resolve the psi debate. *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2008;20(1):182–192. DOI: 10.1162/jocn.2008.20.1.182

33. Yumatov E.A., Bykova E.V., Jafarov R.N. The remote influence of a person's subjective state on the physico-chemical properties of blood. *Byulleten' eksperimental'noi biologii i meditsiny = Bulletin of Experimental Biology and Medicine*. 2013;155(4):526–528. (in Russ.).
34. Yumatov E.A. Remote-field manifestation of the brain mental activity. *Biomeditsinskaya radioelektronika = Journal Biomedical Radioelectronics*. 2019;1:5–13. DOI: 10.18127/j15604136-201901-01. (in Russ.).
35. Naumov E., Fesenko R. What we are working on. *Nauka i religiya = Science and Religion*. 1966;9:47–49. (in Russ.).
36. Sargsyan R.Sh., Karamyan G.G., Manukyan A.M. On the issue of the influence of humidity on the readings of the “Bioscope”. *Zhurnal Formiruyushchikhysya Napravlenii Nauki = Journal of Emerging Areas of Science*. 2018;6(19-20):25–31. (in Russ.).
37. Leder D. “Spooky actions at a distance”: physics, psi, and distant healing. *Journal of Alternative and Complementary Medicine*. 2005;11(5):923–930. DOI: 10.1089/acm.2005.11.923
38. Bonilla E. Distant mental influence on living organisms. *Revista de investigación clínica*. 2013;54(4):427–454.
39. Kudryashov A.A. *Gipoteza ob informatsionnom (ili semanticheskoy) pole kak bazise kvantovoi mekhaniki. Fizicheskii smysl kvantovykh yavlenii* [The hypothesis of the information (or semantic) field as the basis of quantum mechanics. The physical meaning of quantum phenomena]. Yekaterinburg. Publ. “IP Pidzhakov A.V.”. 2017:96. (in Russ.).
40. Meneghetti A. *Semanticheskoye pole* [The semantic field]. Moscow. Ontopsychology Publ., 2008:352. (in Russ.).
41. Cardeña E. The experimental evidence for parapsychological phenomena: A review. *American Psychologist*. 2018;73(5):663–677. DOI: 10.1037/amp0000236
42. Hyman R. Psi experiments: do the best parapsychological experiments justify the claims for psi? *Experientia*. 1988;44(4):315–322. DOI: 10.1007/BF01961269
43. Watt C., Kennedy J.E. Lessons from the first two years of operating a study registry. *Frontiers in Psychology*. 2015;6. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00173
44. Kekecs Z. Enhanced degrees of freedom. A Commentary on Freedman et al. Enhanced Mind-Matter Interactions Following rTMS Induced Frontal Lobe Inhibition. *Cortex*. 2024;172:238–241. DOI: 10.1016/j.cortex.2023.12.004.
45. Kennedy J.E. Research Audit for the transparent psi project (TPP). *PsyArXiv*. 2023. DOI: 10.31234/osf.io/mytgd
46. Walleczek J., von Stillfried N. False-positive effect in the Radin double-slit experiment on observer consciousness as determined with the advanced meta-experimental protocol. *Frontiers in Psychology*. 2019;10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01891
47. Goode E. *Paranormal Beliefs: A Sociological Introduction*. Prospect Heights. Long Grove. IL: Waveland Press. 2000:21

Submitted 29.09.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 31.10.2025.

About the authors

Arkady A. Kudryashov, Candidate of Psychological Sciences, Lecturer, Department of Psychology of Management and Performance, South Ural State University (76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0625-5496>, e-mail: ark1975@yandex.ru

Pavel A. Baiguzhin, Doctor of Biological Sciences, Leading Researcher, Research Center for Sports Science, Institute of Sports, Tourism and Service; South Ural State University (76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5092-0943>; e-mail: baiguzhinpa@susu.ru

Contribution of the authors

Kudryashov A.A. – conceptualization, description of the pilot experiment.

Baiguzhin P.A. – literature review, text revision.

All authors have read and approved the final manuscript.